

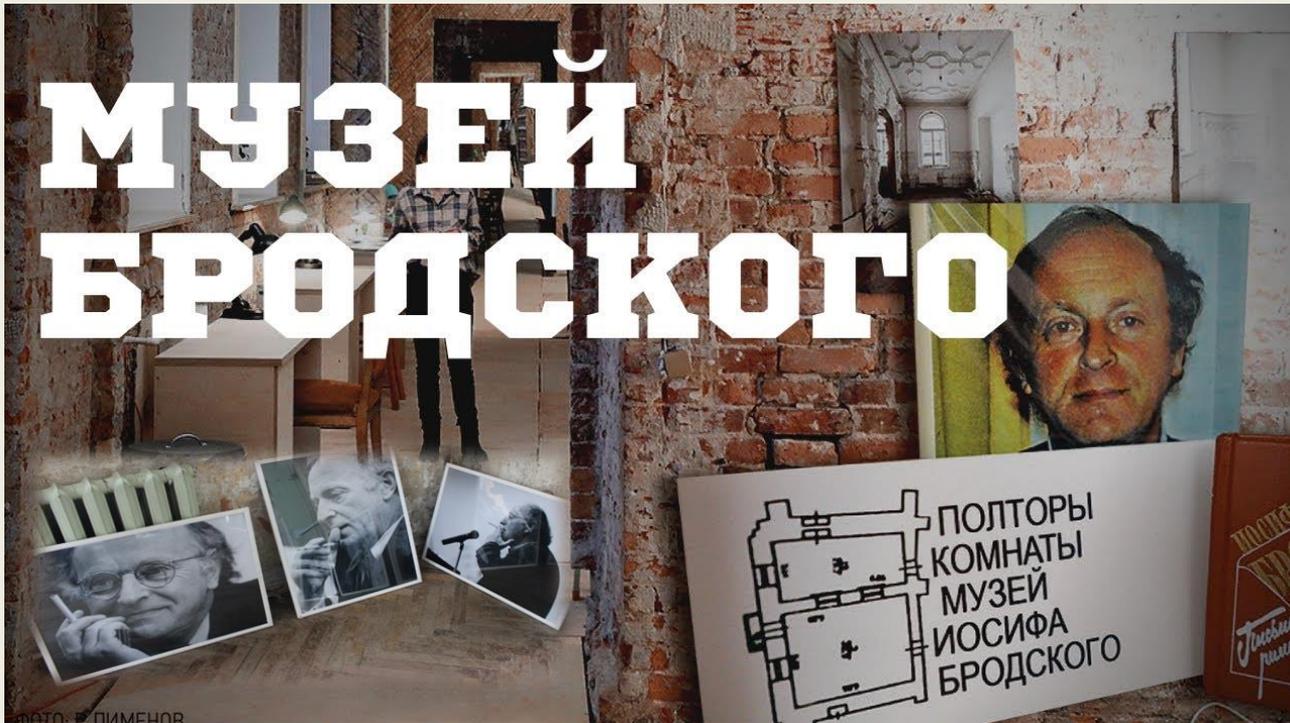
*24 мая 2020г. исполняется 80 лет
со дня рождения И. Бродского*

Ниоткуда с любовью...

Ниоткуда с любовью, надцатого марта,
дорогой, уважаемый, милая, но не важно
даже кто, ибо черт лица, говоря
откровенно, не вспомнить уже, не ваш, но
и ничей верный друг вас приветствует с одного
из пяти континентов, держащегося на ковбоях.
Я любил тебя больше, чем ангелов и самого,
и поэтому дальше теперь
от тебя, чем от них обоих.

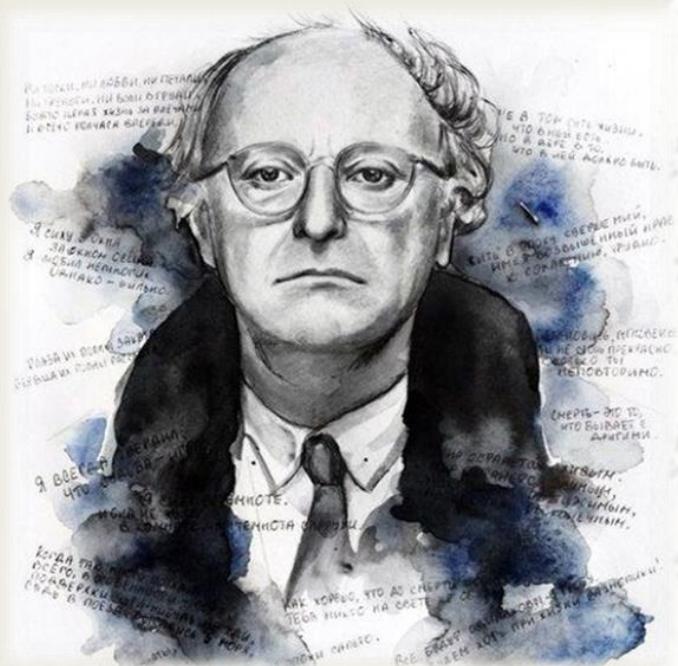
Далеко, поздно ночью, в долине, на самом дне,
в городке, занесенном снегом по ручку двери,
извиваясь ночью на простыне,
как не сказано ниже, по крайней мере,
я взбиваю подушку мычащим «ты»,
за горами, которым конца и края,
в темноте всем телом твои черты
как безумное зеркало повторяя.

МУЗЕЙ БРОДСКОГО

Иосиф Бродский

«Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...»

Не выходи из комнаты, не совершай ошибку.
Зачем тебе Солнце, если ты куришь Шипку?
За дверь бессмысленно все, особенно -- возглас счастья.
Только в уборную -- и сразу же возвращайся.

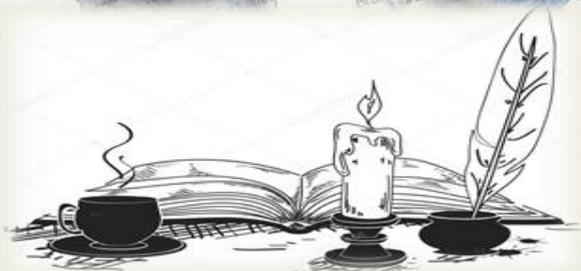
О, не выходи из комнаты, не вызывай мотора.
Потому что пространство сделано из коридора
и кончается счетчиком. А если войдет живая
милка, пасть разевая, выгони не раздевая.

Не выходи из комнаты; считай, что тебя продуло.
Что интересней на свете стены и стула?
Зачем выходить оттуда, куда вернешься вечером
таким же, каким ты был, тем более -- изувеченным?

О, не выходи из комнаты. Танцуй, поймав, боссанову
в пальто на голое тело, в туфлях на босу ногу.
В прихожей пахнет капустой и мазью лыжной.
Ты написал много букв; еще одна будет лишней.

Не выходи из комнаты. О, пускай только комната
догадывается, как ты выглядишь. И вообще инкогнито
эрго сум, как заметила форме в сердцах субстанция.
Не выходи из комнаты! На улице, чай, не Франция.

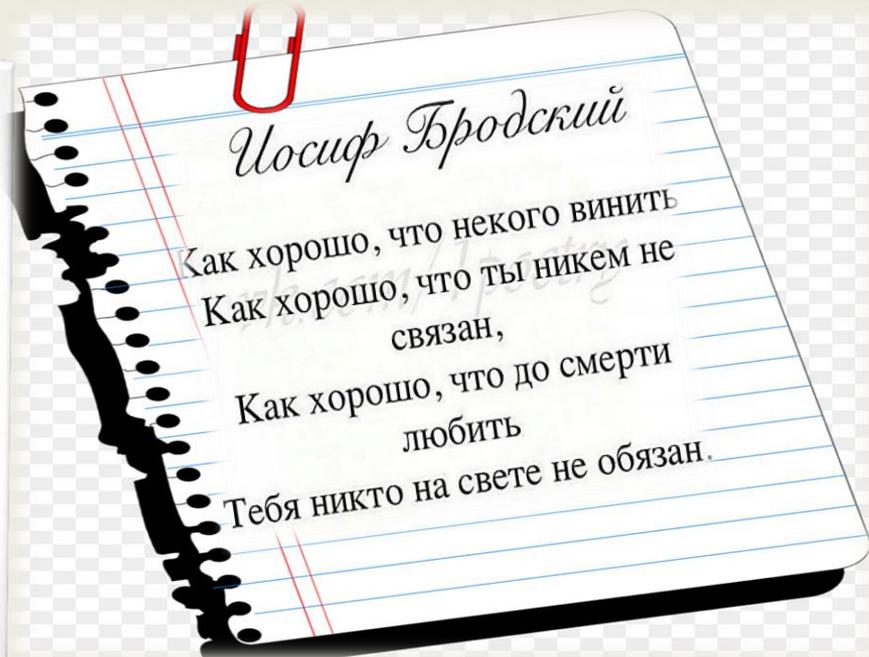
Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были.
Не выходи из комнаты! То есть дай волю мебели,
слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся
шкафом от хроноса, космоса, зроса, расы, вируса.

В 1955 году, в неполные шестнадцать лет, Бродский бросил школу и поступил учеником фрезеровщика на завод «Арсенал».

В 16 лет загорелся идеей стать врачом, месяц работал помощником прозектора в морге при областной больнице, анатомировал трупы, но в конце концов отказался от медицинской карьеры.

В то же время он очень много, но хаотично читал — в первую очередь поэзию, философскую и религиозную литературу, начал изучать английский и польский языки.

Боюсь, тебя привлекает клетка,
и даже не золотая.
Но лучше петь, сидя на ветке;
редкопоют, летая.

ЯЗЫКИ
НЭЛЯТЯ
BEUNLOS
СЯЕБЕТА

Иосиф Бродский

Иосиф Бродский

Иосиф Бродский

Ни тоски, ни любви, ни печали,
 ни тревоги, ни боли в груди,
 будто целая жизнь за плечами
 и всего полчаса впереди.
 Оглянись — и увидишь наверно:
 в переулке такси тарыхтят,
 за церковной оградой деревья
 над ребенком больным шелестят,
 из какой-то неведомой дали
 засвистит молодой поставой,
 и бессмысленный грохот рояля
 поплывет над твоей головой.
 Не поймешь, но почувствуешь сразу:
 хорошо бы пяти куполам
 и пустому теперь диабазу
 завещать свою жизнь пополам.

1972
 Эмиграция
 1979

MSCLXXII
 1974
 MSCLXXIX
 1977

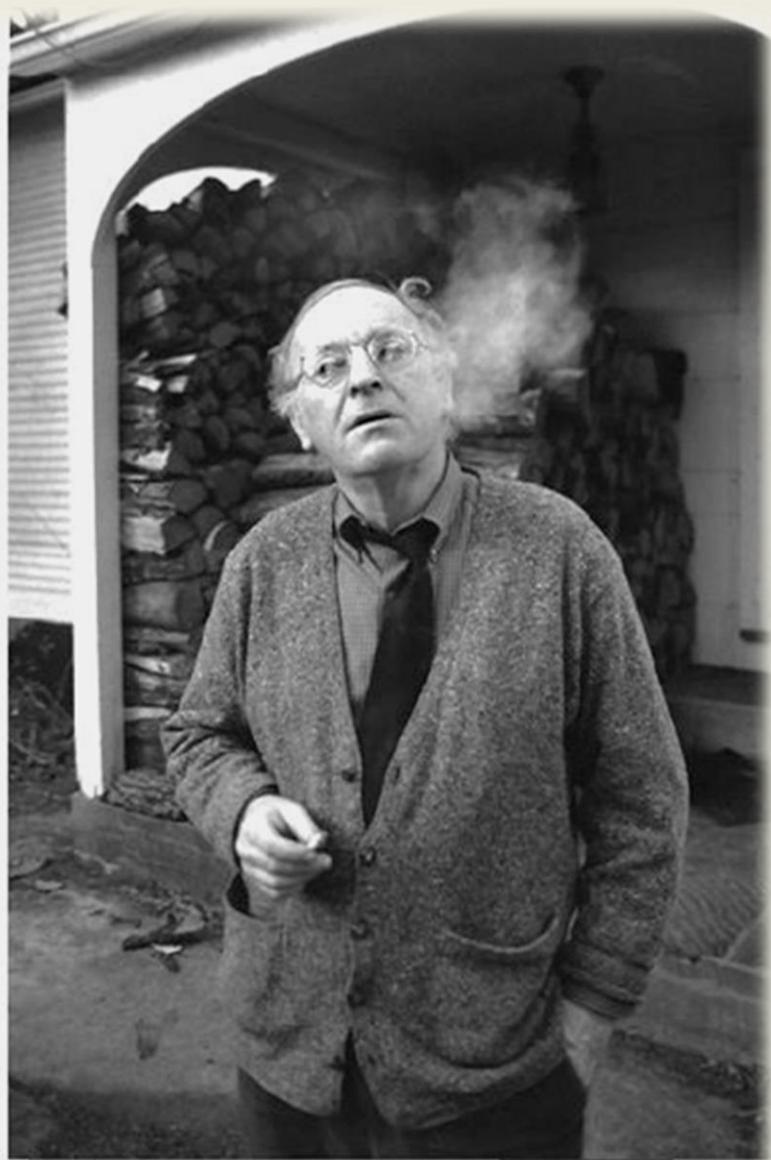

1962

В 1986 году написанный по-английски сборник эссе Бродского (*«Меньше единицы»*) был признан лучшей литературно-критической книгой года в США.

В 1987 году Бродский стал лауреатом Нобелевской премии по литературе, которая была присуждена ему за *«всеобъемлющее творчество, насыщенное чистотой мысли и яркостью поэзии»*.

Бродский являлся также лауреатом стипендии Макартура, Национальной книжной премии и был избран Библиотекой Конгресса поэтом-лауреатом США.

1987 г. Нобелевская лекция Иосифа Бродского

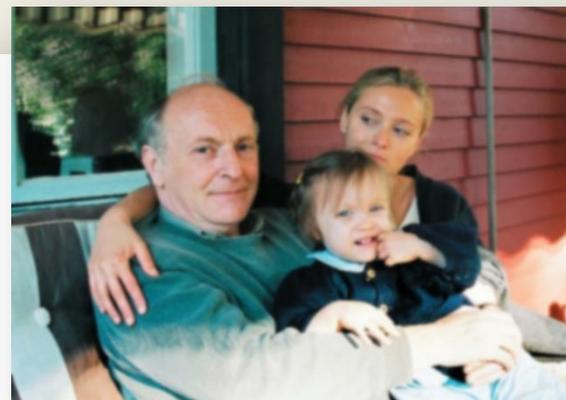
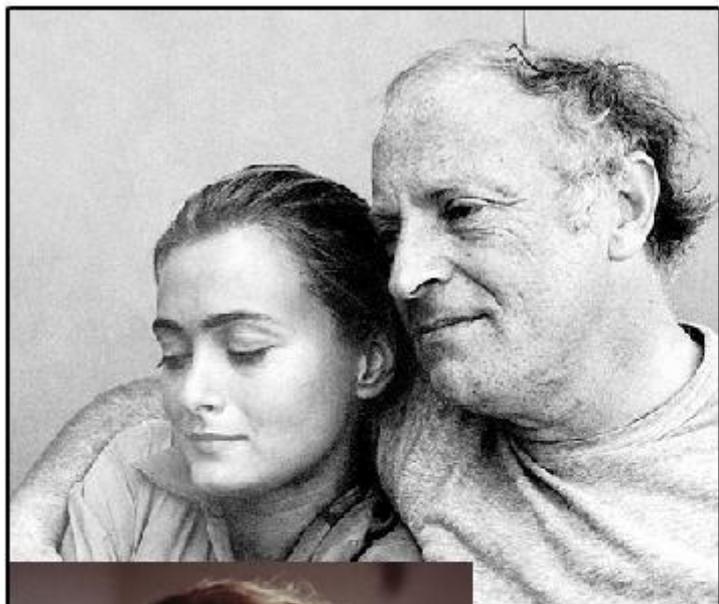
Ты. По сути своей молитва
открыть забывчивость
Ного хитре, чем
открыть
Звонность...
Будь дураком!
Из тени, чем
Име не
Или...
Только
рабы

Спасибо, жизнь, что видишь, приводишь
Что зреет хлеб и что взрослеют дети.
Спасибо, жизнь тебе за всех родных людей,
Милых на твоем оградном свете.
Спасибо, жизнь за то что этот мир
Знал бы мне то радостно, то больно
Спасибо, жизнь
За людей разных стран, в которых человек
Все испытать сплавившись годно.
Спасибо, жизнь, что я перед тобой в долгу.
За прошлую и завтрашнюю силу.
За все что я еще успею и смогу.
Спасибо, жизнь, бесценному спасибо.
Спасибо, жизнь...

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Семья

Римлянин - Беседа с вдовой нобелевского лауреата Иосифа Бродского (Нью-Йорк)

<http://iosif-brodskiy.ru/index.html>

Ирэна Грудзиньска-Гросс:

Как возникла любовь Бродского к Италии?

Мария Соццани-Бродская (Maria Sozzani-Brodsky):

Русские делятся на две категории: на тех, кто обожествляет Францию, и на тех, кто без ума от Италии. В Италии писали Гоголь и Вячеслав Иванов, сочинял музыку Чайковский, рисовал Александр Иванов. Иосиф был открыт на многие страны, но с Италией был связан особенно. Уже в юности он читал итальянскую литературу. Мы много раз говорили даже о малоизвестных авторах, которых за пределами Италии почти никто и не вспоминает.

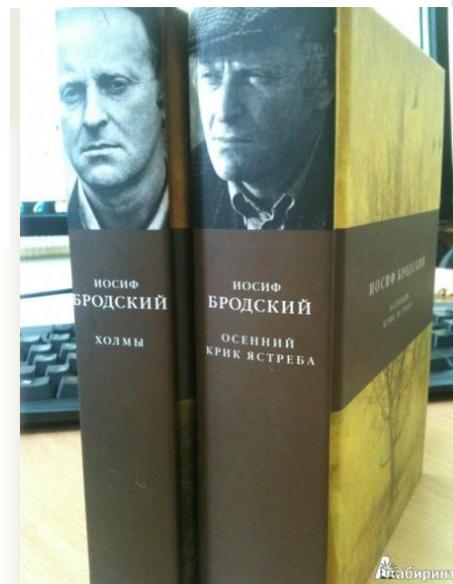
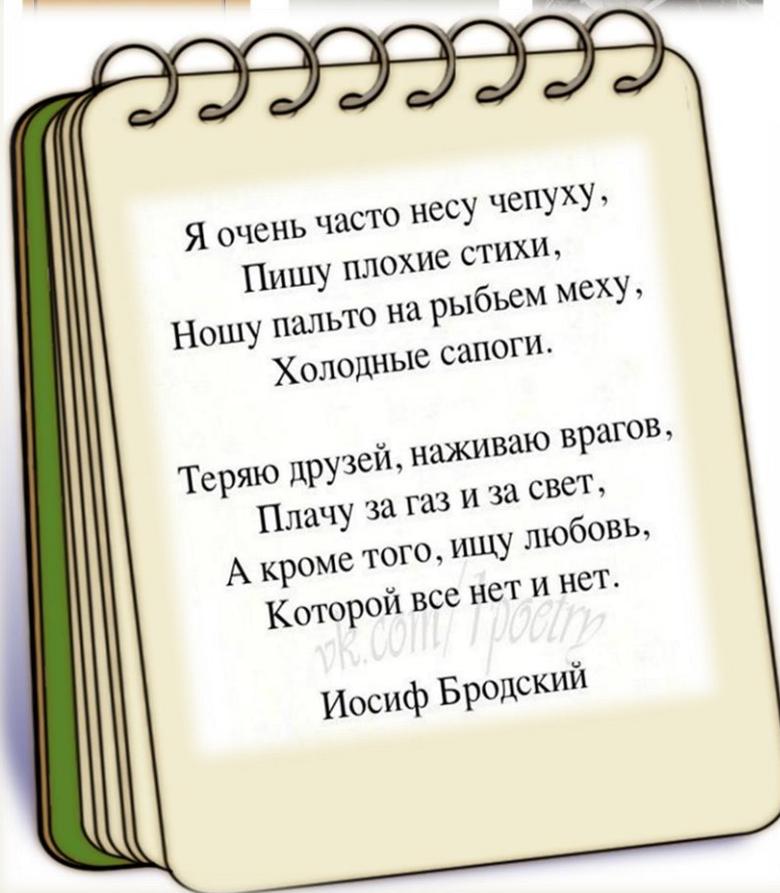
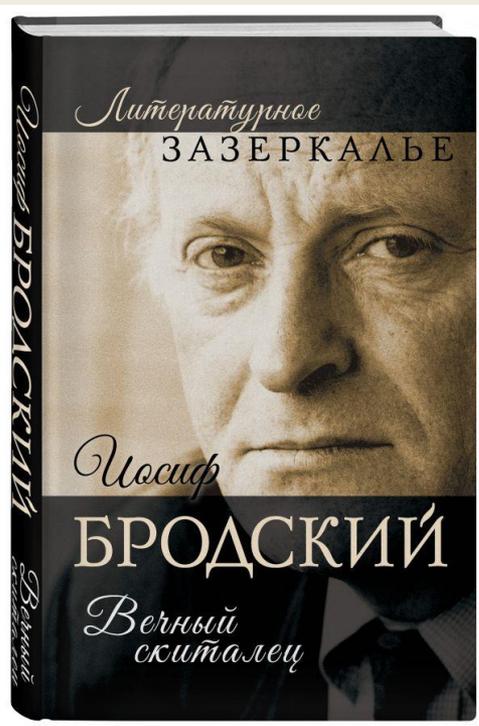
В конце жизни он активно включился в разные проекты помощи людям. Начал этим особенно интенсивно заниматься после 1992 года, когда он стал "поэтом-лауреатом" Соединенных Штатов. Он тогда хотел сделать так, чтобы поэзию можно было найти в отелях или супермаркетах, - этот проект реализован. Три или четыре года его жизни были посвящены как раз таким делам, и Русская академия в Риме была последним из них.

ИГГ:

Как я понимаю, Русская академия уже начала функционировать, хотя и нет здания?

МСБ:

Пока работает только Стипендиальный фонд имени Бродского. Организационный комитет Академии, основателем которого был, между прочим, Исайя Берлин, и в состав которого входят Михаил Барышников, Луи Бигли (Louis Begley), леди Берлин, В. В. Иванов, Энн Кьельберг (Ann Kjellberg), Мстислав Ростропович и Роберт Силверс (Robert Silvers), организовал много концертов и встреч. Мы основали два фонда - один в Америке, он предназначен для средств на стипендии, а другой - в Италии,

Лев Лосев. ИОСИФ БРОДСКИЙ:
Опыт литературной биографии.
М.: Молодая гвардия, 2006. 447 с.
(Жизнь замечательных людей.)

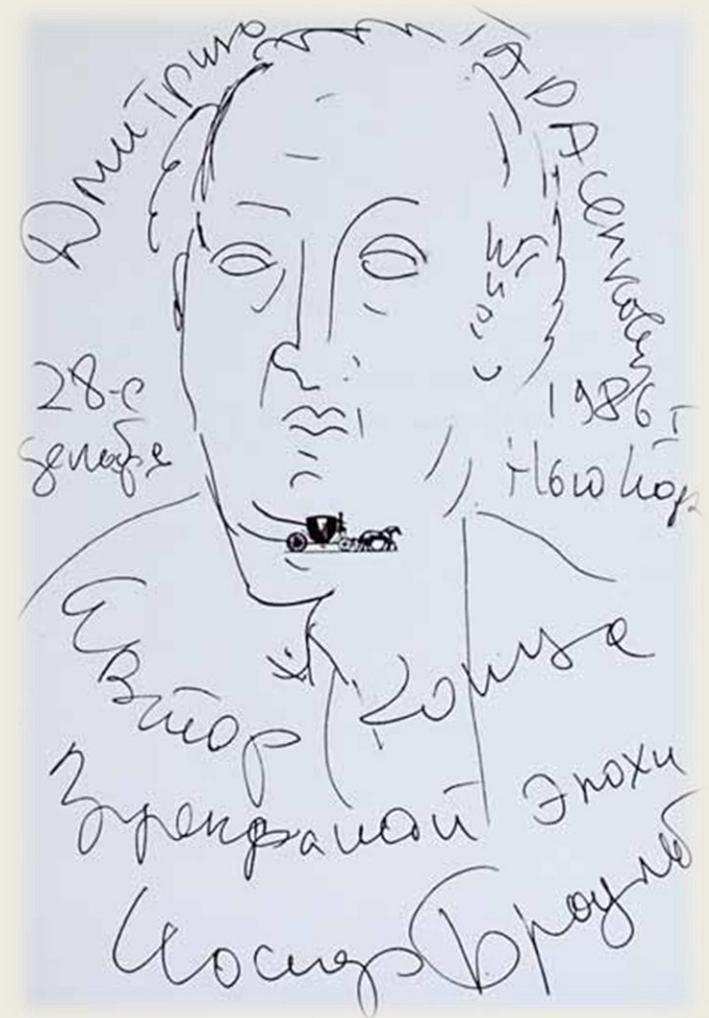
...в книге Лосева нет перекосов в сторону поздних этапов творчества поэта, всё прописано от самого начала, когда Бродский только начинал учиться, бросил школу, предпринял попытку поступить во Второе Балтийское училище — и до работы в США и приготовлений к весеннему семинару в Саут-Хедли. Здесь поэту уже не суждено было выступить — он умрёт незадолго до занятий. 27 января 1996 года его сердце внезапно остановилось. Лосев пишет, что в вестернах, любимых Бродским за “мгновенную справедливость”, о такой смерти говорят одобрительно: “Умер в сапогах”. Ну, а сам поэт был уверен: нас всех “ждёт не смерть, а новая среда” («Подсвечник»). Во всяком случае живой средой и стала книга об этом классике русской литературы XX века.

<https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200602416>

Один из бывших студентов Бродского вспоминает:

“В первый день занятий, раздавая нам список литературы, он сказал: «Вот чему вы должны посвятить жизнь в течение следующих двух лет»...” Далее цитируется список. Он начинается с «Бхагавадгиты», «Махабхараты», «Гильгамеша» и Ветхого Завета, продолжается тремя десятками произведений древнегреческих и латинских классиков, за которыми следуют святые Августин, Франциск и Фома Аквинский, Мартин Лютер, Кальвин, Данте, Петрарка, Боккаччо, Рабле, Шекспир, Сервантес, Бенвенуто Челлини, Декарт, Спиноза, Гоббс, Паскаль, Локк, Юм, Лейбниц, Шопенгауэр, Кьеркегор (но не Кант и не Гегель!), де Токвиль, де Кюстин, Ортега-и-Гассет, Генри Адамс, Оруэлл, Ханна Арендт, Достоевский («Бесы»), «Человек без свойств», «Молодой Торлесс» и «Пять женщин» Музиля, «Невидимые города» Кальвино, «Марш Радецкого» Йозефа Рота и ещё список из сорока четырёх поэтов, который открывается именами Цветаевой, Ахматовой, Мандельштама, Пастернака, Хлебникова, Заболоцкого. В архиве Бродского сохранилось несколько вариантов таких списков. Видимо, ему доставляло удовольствие их составлять. Они интересны ещё и как свидетельства круга чтения самого Бродского...

Иосиф Бродский

Когда так много позади
Всего, в особенности - горя,
Поддержки чьей-нибудь не жди,
Сядь в поезд, высадись у моря.

Оно обширнее. Оно
И глубже. Это превосходство -
Не слишком радостное. Но
Уж если чувствовать сиротство,
то лучше в тех местах, чей вид
волнует, нежели язвит.

Бродский выделяет три метода познания:

- аналитический,
- интуитивный
- метод откровения.

Отличие поэзии от прочих форм литературы в том, что она пользуется сразу всеми тремя, ибо все три даны в языке.

Порой с помощью одного слова, пишущему стихотворение удастся оказаться там, где до него никто не бывал.

Пишущий стихотворение пишет его прежде всего потому, что стихотворение - колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения. Испытав это ускорение единожды, человек уже не в состоянии отказаться от повторения этого опыта, он впадает в зависимость от этого процесса, как впадают в зависимость от наркотиков или алкоголя.

Именно человека, находящегося в подобной зависимости от языка, Бродский и называет поэтом.

Иосиф Бродский

Переживи всех
Переживи вновь,
словно они — снег,
пляшущий снег снов.
Переживи углы.
Переживи углом.
Перевяжи узлы
между добром и злом.
Но переживи миг.
И переживи век.
Переживи крик.
Переживи смех.
Переживи стих.
Переживи всех.

